

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 3 (115)

ОТКРЫТИЕ ЧЕРКЕСИИ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ЧЕРКЕСАХ И ЧЕРКЕСИИ XIV - XVIII ВЕКОВ

Продолжение, начало
в выпуске 2 (114).

Раздел II. Черкесское пространство на европейских географических картах XVI – XVIII вв.

Глава 1. Черкесия в XVI – XVII вв.: у порога трансконтинентальной империи

Период XVI в. – 1864 г. – эпоха Нового времени в истории Черкесии. Новое время для Черкесии стало периодом постепенного утверждения ислама. Исламизация адыгов стала процессом чрезвычайно растянутым во времени и пространстве. Важно отметить, что на территориях, наиболее близких к Турции, таких как Натухай, Шапсугия и Убыхия, ислам получил повсеместное распространение в самую последнюю очередь — уже во второй половине XVIII в. Наряду с мечетями, местами богослужения здесь по-прежнему были священные рощи, в которых отправлялись полужызычские-полухристианские культы.

Этнонимический критерий для определения Нового времени сводится к следующим важным показателям: 1) Внешнее обозначение практически одно — черкес, хотя есть группа источников, в которых адыгоязычные коллективы скрыты за этнонимом абаза. 2) С самого начала Нового времени используется единое самоназвание — адыгэ. 3) В источниках начинают использоваться субэтнические наименования адыгов: Иосафат Барбаро в середине XV в. упомянул кавертей (кабардинцев) в восточных пределах Черкесии и княжество Кремук в ее центре, которое очень логично сближают с кемиргой-темиргоевцами; в первой половине XVI в. в османских, крымских и русских источниках появляются такие названия как хатукай, бжедуг, кабартай, жане, кемиргой, бесленей; в XVII в. к этому списку добавляются шагаки (хегайки), адамиевцы, мамшух (махошевы), садзы; в первой половине XVIII в. — шап-

суги, натухаевцы, абадзехи, убыхи.

Внешнеполитический критерий основан на торжестве двух империй — Османской и Российской.

Османо-черкесские отношения отличались крайним своеобразием на фоне почти бескрайнего могущества и грандиозного имперского замысла, которые характеризовали дом Османов в XIV – XVII вв. Владения Османов простирались от Атлантики до Персидского залива и от Венгрии до Судана. В 1453 г. тысячелетняя столица Византии становится столицей Османской империи. В.Э. Аллен называет эту трансконтинентальную империю реинкарнацией Римской империи. (Allen W.E.D. Problems of Turkish Power in the Sixteenth Century.

L., 1963. P. 48 – 49). Обычно XVII в. относят уже к периоду упадка Османов, но мы должны помнить, что в 1683 г. Вена, столица Габсбургов, едва не стала очередным трофеем турок. Без всякого преувеличения, одна из старейших монархий Западной Европы стояла у порога своего краха.

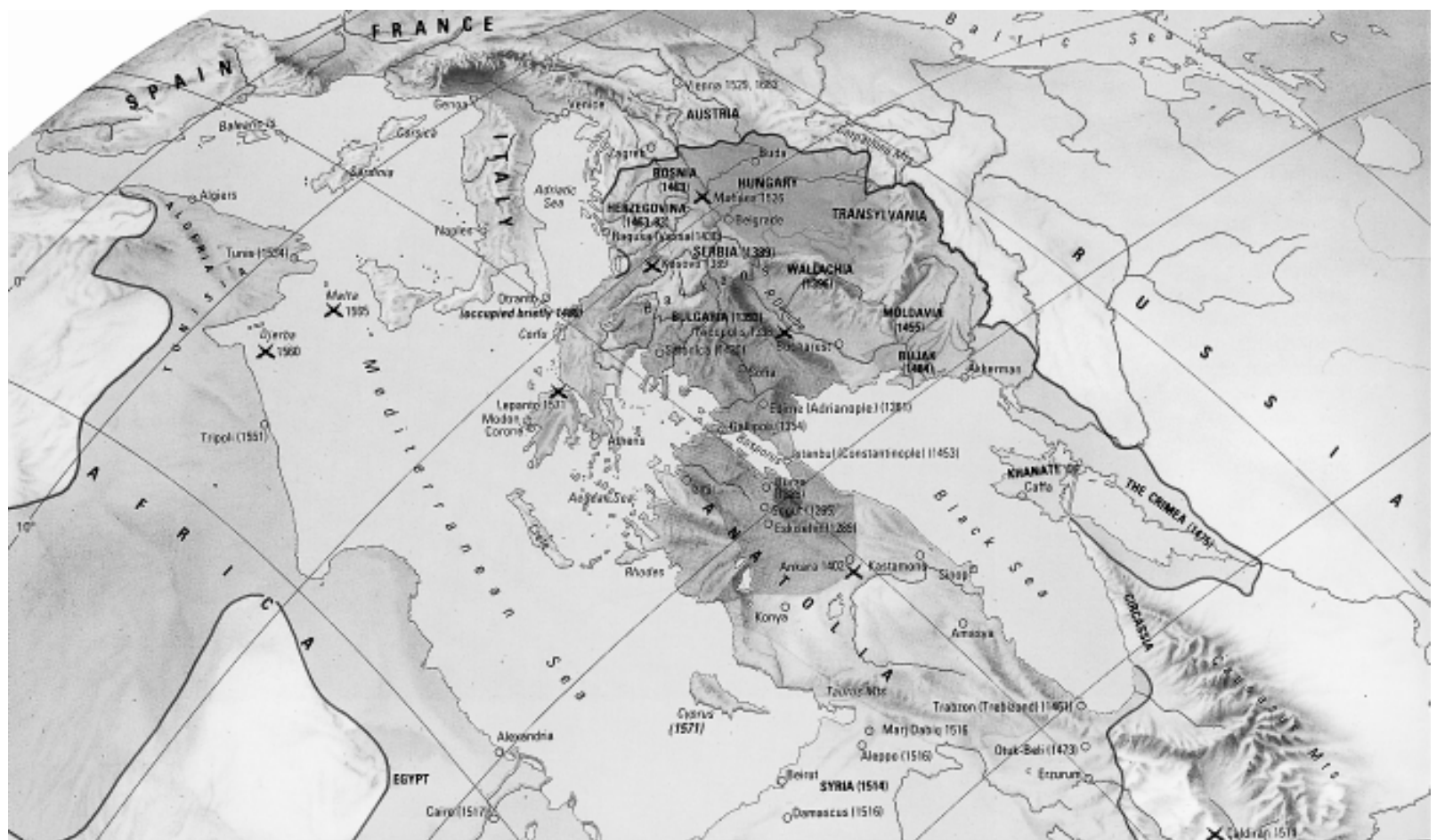
На протяжении всей первой половины XVI в. Крымское ханство предпринимает активные попытки поставить Черкесию под свой контроль. И, если полагаться на крымские отчеты, то наибольшего успеха удалось достичь в 1545 г. хану Сахиб-Гирею. Итогом полувекового крымского натиска на Черкесию стало тройственное статус-кво: Бахчисарай довольствовался вассальной зависимостью от-

дельных черкесских князей, Стамбул не допустил усиления ханства за счет Черкесии, а черкесы, при сохранении фактической самостоятельности, основали влиятельные лоббирующие группировки не только в этих двух столицах, но еще и в Москве. Зависимость от Крыма прикубанских князей из Жанэ (Джанея), Хатукая, Бжедугии, Темиргоя и Бесленея давала Бахчисарая весьма действенный инструмент воздействия в целом на всю страну адыгов. Но очень часто эта зависимость носила мимолетный характер либо оборачивалась фикцией. Тем более, что за спиной крымских вассалов стояли гораздо более многочисленные адыгские горские общества, не признававшие власти ни этих князей, ни

самого хана.

Большинство владетельных домов Черкесии на протяжении большей части османской эпохи признавали верховный сюзеренитет султана. Более того, сами черкесские князья были заинтересованы в покровительстве османского султана, как верховного арбитра в их непростых и часто конфликтных отношениях с Крымским ханством.

Полномочия османских комендантов крепостей в Темрюке, Тамане, Кизылташе ограничивались территорией Таманского полуострова. Суджук-Кале (тур. Sujuk-Qale) основали в 1722 г., но не против черкесов, а как опорный пункт на случай войны с Россией. Гарнизоны османских крепостей в Черкесии были немногочисленны.

Пост Османской империи в XIV – XVII вв. См.: The Times Illustrated History of the World / Ed. by G. Parker. L., 1995. P. 150 – 151. Это видение Черкесии как независимой от Османской империи страны, основано на анализе источников XV – XVIII вв. Карта взята нами из авторитетной исторической энциклопедии, созданной коллективом признанных мировых специалистов в различных отраслях исторического знания. Редактор четвертого издания 1995 г., на основе которого сделана русскоязычная версия 2003 г. — Джеффри Паркер (Geoffrey Parker), профессор истории университета штата Огайо. Черкесия изображена как независимая территория, не входящая в состав Османской империи. Такое видение политического статуса Черкесии вообще характерно для большинства европейских карт, посвященных Османской империи.

В 1755 г. К.-Ш. Пейссоннель (Claude-Charles de Peyssonnel, 1727 – 1790), французский консул в Крымском ханстве, писал о Суджук-Кале: «Суджук – небольшая крепость на берегу Черного моря в направлении к границам Абазии. В ней около 200 домов, 4000 жителей и от 36 до 40 пушек; гарнизон состоит из янычар, а местность управляется татарским беєм, назначаемым сераскиром Кубани; торговля здесь не ведется». (Пейссоннель Ш. Трактат о торговле на Черном море // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. [Далее – АБКИЕА]. Нальчик: «Эльбрус», 1974. С. 191). Сильной крепостью была только Анапа, но она была построена поздно – в 1782 г., после поражения в войне 1768 – 1774 гг., и в ожидании очередной войны, которая началась в 1787 г. и продлилась до 1791 г.

Таким образом, мы вправе сказать, что Черкесия являлась единственной страной по периметру Черного моря, которая была неподконтрольна османам. Точно также, как Зихия была единственной страной, неподконтрольной византийцам. При этом обе империи – Византийская и Османская – не ставили себе целью во что бы то ни стало покорить страну адыгов. Без войны османы получали все, что могли получить от Черкесии – войска вассальных князей, невольников, строевой лес, зерно, продукты животноводства и прочее.

Рост могущества Москвы запаздывает за османским возвышением, в целом, на столетие, но северная империя к началу XVIII в. ликвидирует свое отставание, что выражается в активной черноморской политике уже Санкт-Петербурга. Черкесия в XVI – XVII вв. еще пользуется относительной свободой действий, стесняемой только Бахчисараем, но к середине XVIII в. оказывается зажатой между двумя гигантами.

Утверждение османского господства в Крыму и на Кавказе.

Османское завоевание юго-восточных районов Крыма, занятых генуэзскими колониями и готским княжеством, в корне изменило ход политической истории не только Крыма, но и Черкесии.

В 1475 г. черкесы испытывали на себе силу османского оружия. Османский десант нанес удар по Копе, при обороне которой погиб местный черкесский князь. (Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV веках // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 128).

Вполне возможно, что это был Берзбук, часто упоминавшийся в генуэзской переписке. Интересно, что незадолго до вторжения османов Берзбук построил в Копе каменный замок, вызвав тем

самым большую тревогу у генуэзцев. Оказалось, что это их беспокойство не имело смысла.

В 1479 г. состоялся первый поход турок против Черкесии. Ибн Кемаль описал его результаты в превосходных тонах, но занять высадившееся с кораблей войско сумело только Анапу и повторно Копу. (Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа. Последняя четверть XV – первая половина XVI в. М., 1990. С. 52).

Из письма Гизольфи, направленного им в Геную в 1482 г., мы узнаем, что Матрега также во власти турок. (Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки... С. 128).

Турки довольствовались контролем над стратегически важным районом Керченского пролива. Они заняли под свой новый административный район – Каффинский санджак – наиболее стратегически и экономически важные территории – Керченский полуостров, Таманский полуостров, южный берег Крыма.

В 1478 г. султан Мухамед Фатих II назначил Менгли-Гирея крымским ханом: «его одели в украшенные по-царски одежды и в роскошный халат»; «султан предложил, а хан принял и был удостоен целования руки». Османская поддержка обеспечила Менгли-Гирею очень длительное пребывание на троне – до самой его смерти в 1515 г. По логике исторического процесса, в котором развивались татарские государства на обломках Золотой Орды, крымско-татарское ханство не должно было просуществовать дольше, чем Казань и Астрахань. Историческая судьба

татарской государственности в Крыму была на три столетия продлена могуществом верховного сюзерена.

Второй раунд борьбы за расширение зоны своего господства в адыгских землях османы открыли в 1501 и 1502 гг., когда шах-заде (наследный принц) Мехмед организовал два похода в Черкесию и оба раза совершенно неудачно. (Некрасов А.М. Международные отношения... С. 73 – 74).

В 1504 г. шах-заде попытался организовать еще один поход в Черкесию и потребовал от хана Менгли-Гирея выделить войска, но экспедиция не состоялась ввиду того, что сам Мехмед был отравлен по приказу своего отца султана Баязеда.

После столь неубедительного натиска Черкесия временно оказалась избавленной от османской агрессии. А.М. Некрасов подчеркивает, что обострение борьбы с кызылбаши, угрожавшими османам в Восточной Анатолии, заставило османское правительство прекратить наступления на Западном Кавказе. (Там же. С. 75).

Санджакбеем Каффы в 1505–1512 гг. являлся внук Баязеда Сулейман. (Там же. С. 81). Некрасов не приводит никаких сведений о военной или политической активности будущего великого султана-завоевателя против Черкесии.

В тот же период, когда Сулейман был наместником в Крыму, бейлербеем Трабзона являлся его отец Селим. При этом длительный период Селим пребывал в Каффе у своего сына. Крым дал Селиму весь необходимый военный и финансовый ресурс для захвата власти. Менгли-Гирей

являлся тестем Селима и дедушкой Сулеймана. Соответственно он был весьма заинтересован в возведении своего зятя на султанский трон. Селим при поддержке крымских татар устранил брата Ахмеда, наместника Анатолии, который считался преемником Байазидом.

Челеби рассказывает о дружбе Селима с черкесским князем Тамани Темрюком. (Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 2. М., 1979. С. 17 – 18).

Видимо, именно князя Темрюка имел в виду венецианский посол в Стамбуле Сануто в своем донесении от 23 июня 1516 г.: «Черкес отправился к Черному морю против Софи, чтобы помочь государю своему Турку». (Некрасов А. М. Международные отношения... С. 84 – 85). Под «Софи» здесь подразумевается Сефевидский шах Ирана Исмаил.

Походы Сахиб-Гирея I в Черкесию в 1539 и 1545 годах были предприняты по приказу Сулеймана и при полном содействии санджакбея Каффы. Поводом для таких походов послужили нападения черкесских князей на османские крепости на Таманском полуострове, но существовали еще и важные геополитические причины. За год до этого, после длительной цепи неудач, армия шаха Тахмаспа впервые заняла Дербенд и вышла, таким образом, на прикаспийскую северокавказскую равнину, угрожая интересам османов отныне не только в Закавказье, но и на Северном Кавказе.

В 1545 г. в составе ханского войска была османская артиллерия и янычары, вооруженные огнестрельным ору-

жием. Санджак-бей Каффы обеспечил бесперебойную переправу через пролив на 300 судах. Тем не менее, покорить черкесов не удавалось. В 1552 г. начались военнополитические контакты черкесов с Москвой. В 1556 г. черкесские князья захватили обе черкесские крепости на Таманском полуострове.

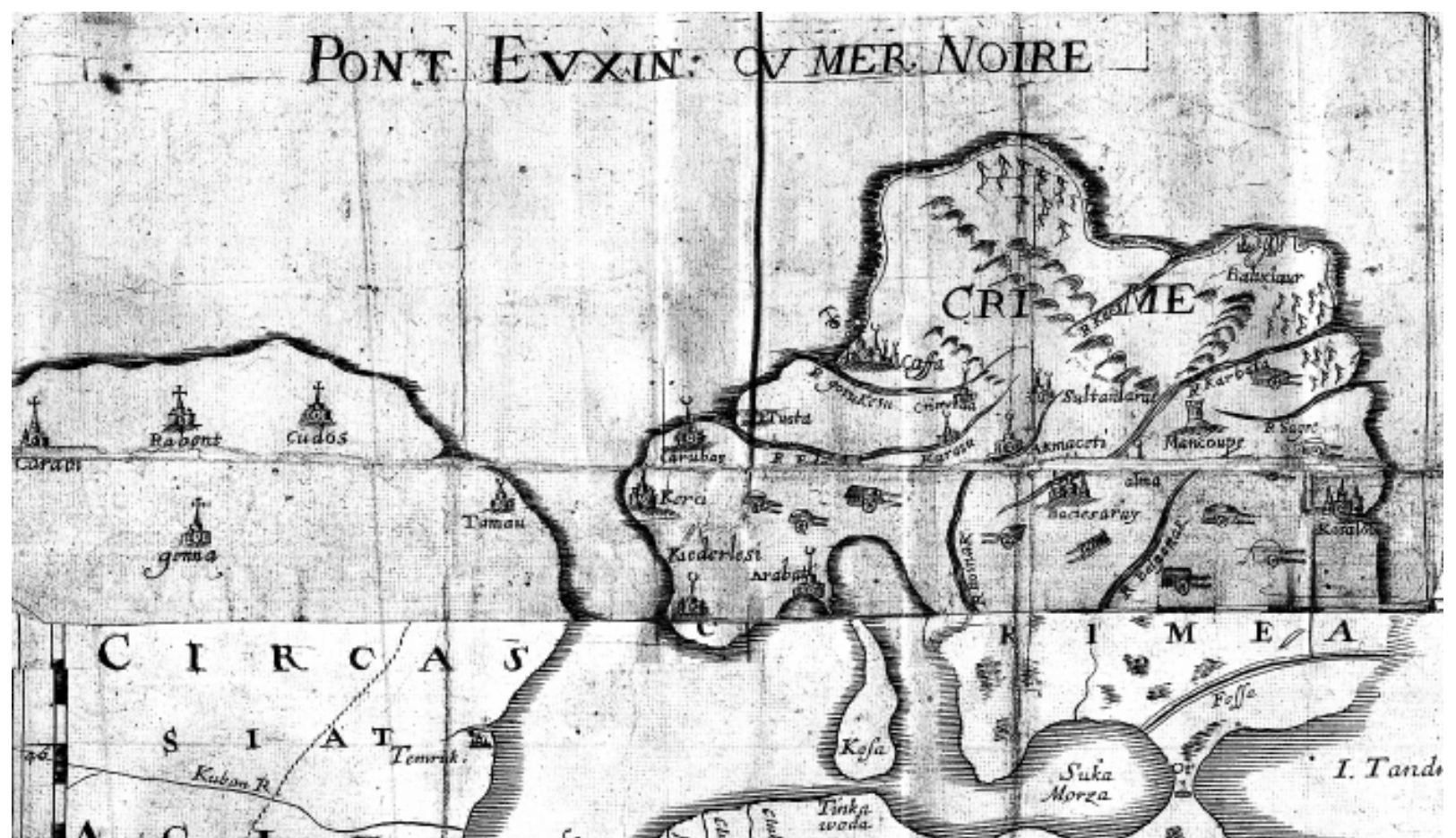
В 1559 г. один из сыновей Сулеймана Великолепно-го Баязед, враждовавший с братом Селимом, бежал в Иран через Черкесию. (Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М., 1963. С. 216).

В 1562 г. после разрыва отношений с Москвой началось сближение с ханством и Турцией. (Там же. С. 221).

В начале 60-х годов XVI в. в переговорах с московскими посланцами Девлет-Гирей делил западных черкесов на «черкасов турецкого», где были «турского санчаки», и своих «царевых черкасов». (Там же. С. 222).

В 1565 г. бейлербей Каффы информировал османское правительство, что черкесский князь желает прибыть в Стамбул с целью принятия ислама, добавляя, что «некоторые черкесские племена подняли знамя султана, выплатили дань и покорились Порте», но при этом «Джанейцы пребывают в мятеже и угрожают Азакку». (Lemerrier-Quelquejay Chantal. Co-optation of the Elites of Kabarda and Daghestan in the Sixteenth Century // The North Caucasus Barrier. The Russian Advance towards the Muslim World. L., 1992. P. 29).

Военный инженер на службе у польского короля Гийом Левассер де Боплан (Guillaume Le Vasseur de Beauplan, 1595

Боплан, Гийом Левассер де. Карта Украины... 1639 г. Рян, 1660 г. Carte d'Ukraine Contenant plusieurs Provinces comprises entre les Confins de Moscouie et les Limites de Transilvanie Dressez par G. L. V. sieur de Beauplan Ingenieur et Capitaine de l'Artillerie du serenissime Roy de Pologne. A Rouen. Chez Jacques Caillou dans la Cour du Pallais. Из книги: Боплан Г. Л. де. Описание Украины. М.: «Древнехранилище», 2004. Фрагмент, показывающий нам крайний запад Черкесии (Circassia) и две маленьких турецких крепости. Над турецкими крепостями отмечен полумесяц, тогда как над черкесскими поселениями – кресты. Genna – Джаней или Жанеевское владение. Cudos – Кудош, один из приморских пунктов Черкесии, которые назывались «кодощами», то есть священными местами.

– 1685) около 1639 г. отмечал: «Тамань – город, принадлежащий Турку в стране черкесов (Circassia); в городке имеется плохонький замок, где на страже находятся до 30 янычар, подобно тому как в Темрюке, где охраняется переход к Азаку или Азову, важному городу в устье реки Дон». (Боплан Г. Л. де. Описание Украины / Пер. с фр. З. П. Борисюк. М.: «Древнехранилище», 2004. С. 212 – 213). Как видим, в двух важнейших фортах на западе Черкесии в мирное время, в общей сложности, могло быть менее сотни янычар. Будучи сам строителем крепостей, Боплан не мог не оценить адекватно состояние и потенциал турецких крепостей на западе Черкесии, в непосредственной близости от польской границы.

Сигизмунд Герберштейн

Европейское картографическое знание о Кавказе в XVI в. продвигает на новый уровень знаменитая и известная в нескольких вариантах «Карта Московии» Сигизмунда Герберштейна. Она известна в нескольких похожих вариантах издания, которые отличаются деталями оформления.

В 1517 и 1526 гг. во главе германских и австрийских посольств в Москве побывал Сигизмунд (Зигмунд) фон Герберштейн (1486 – 1566). Его записки о Московском государстве увидели свет лишь в 1549 году, поэтому те краткие сведения о черкесах, которые приводят в них посол, могут относиться к 1-й четверти, и ко 2-ой четверти XVI в.

В сочинении Герберштейна содержатся некоторые сведения о черкесах Северо-Западного Кавказа: «Если повернуть с востока к югу, то около Меотийских болот и Понта при реке Кубани (Сира), впадающей в болота, живет народ абхазы (Aphgasi). В этих местах до самой реки Мерула, вливающейся в Понт, находятся горы, в которых обитают черкесы (Circassi) или цики (Ciki). Полагаясь на неприступность гор, они не подчиняются ни туркам, ни татарам. Однако русские свидетельствуют, что они христиане [живут по своим законам], согласны с греками в вере и обрядах и совершают богослужение на славянском языке, который у них в употреблении. Это крайне дерзкие морские разбойники, ибо по рекам, стекающим с гор, они спускаются на судах в море и грабят всех, кого могут, в особенности плывущих из Каффы в Константинополь». (Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 181).

Информацию о черкесах Герберштейн получил в Москве, что объясняет нечеткость и явную путаницу: так, в устье Кубани он помещает абхазов (Aphgasi), зато чиркасов (Circassi) или циков (Ciki) он размещает от устья Кубани по всему горному массиву вдоль моря до реки Мерула,

Герберштейн, Сигизмунд. Карта Московии. Фрагмент. Из немецкого издания «Записок о Московии» (Basel, 1563). В картуше: *Moscovia Sigismundi Liberi Baronis In Herberstein, Neiperg et Gutehnag Anno M.D.XLIX, mo est 1549 г., когда было предпринято первое издание книги Герберштейна. См.: http://www.raremaps.com/gallery/detail/30757/First_Modern_Map_of_Russia_Moscovia_Sigismundi_Liberi_Baronis_In_Herberstein.html*

что сопоставимо с р. Меркула в срединной части современной Абхазии и, потому, маловероятно.

Предложение о том, что черкесы, «полагаясь на неприступность гор, не подчиняются ни туркам, ни татарам», вполне отражает реальность, восстанавливаемую из других, гораздо более осведомленных источников. Далее следует предложение, концовка которого слишком гипертрофированно интерпретируется некоторыми региональными специалистами: «...и совершают богослужение на славянском языке, который у них в употреблении». Очевидно, что эта информация была ошибочной и получена в Москве: «Однако русские свидетельствуют...». Послу рассказали о славяноязычных чиркасах – запорожском казачестве – а он совместил сведения о днепровской чиркаской общине с описанием чиркаского массива Северо-Западного Кавказа. Такая логика в объяснении этого отрывка у Герберштейна устраняет это небольшое источниковое недоразумение. Тем более, что и сам посол почти исправил его. В главе «О Литве» содержится такая строчка: «Живущие по Борисфену чиркасы (Circassi)

– русские и отличны от тех, про которых выше я сказал, что они в горах у Понта». (Там же. С. 185). Таким образом, автор либо забыл отредактировать описание кавказских чиркасов-зихов, либо не придавал большого значения этому сюжету.

История попыток коренного пересмотра этнической истории Северо-Западного Кавказа с основой на одно предложение Герберштейна, к сожалению, насчитывает не один десяток произведений. Сообщение Е. И. Нарожного на XXII Крупновских чтениях являет нам один из последних примеров такого рода. (Нарожный Е.И. О «пятитгорских черкесах», которые «совершают богослужение на славянском языке» (историко-археологическая версия) // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Ессентуки-Кисловодск, 2002. С. 96 – 99).

Непонятно по какой причине автор версии говорит о пятитгорских черкесах – у Герберштейна речь идет о причерноморских жителях. Далее, Нарожный, сомневающийся во всех результатах исследований о черкесах за последние 200 лет и отбрасывающий десятки источников XIV – XVI

вв., содержание которых никоим образом не работает на его версию, пытается обосновать, что пятитгорские черкесы не кабардинцы, а славяне.

«Черкесский бан» на карте Джакомо Гастальдо

В 1551 г. венецианский мастер Дж. Гастальдо совместил сведения портоланов и сведения о Московии, Татарии и Северном Кавказе Сигизмунда Герберштейна. Карта Гастальдо содержит топографические маркеры черкесского воздействия на Северное Причерноморье: город Czerkasi на Днепре, река Psola – левый приток Днепра, порт Sabardi в северо-западном Приазовье. В Крыму обращает на себя внимание такое название как Cherkeze bano, то есть «Черкесский бан», в районе Мангупа, бывшей столицы Готии.

В османской номенклатуре политических терминов бан являлся титулом правителя военного округа в ряде районов европейской части империи, а также на Кавказе. Соответственно банлык – военный округ, во главе которого стоял бан. Банами турки именовали, в частности, мерельских правителей. (Kirzioglu M. F. Osmanlilar'in

Kafkas – Elleri'ni Fethi (1451-1590). Ankara, 1998. С. Р. 277).

Что это за «Черкес бан» в Крыму? Вероятно, это вассально зависимый от хана черкесский князь, имевший собственную резиденцию и значительное поместье. Вполне вероятно, что под «Черкесским баном» надо понимать Черкес-кермен, крепость в крымской Готии, в одноименной долине – Черкес-тюз.

Польский дипломат Мартин Броневский в 70-е гг. дважды посетил Крым и отметил факт использования названия «Черкесская крепость»: «Близ Манкопии и Черкескермена – новой турецкой крепости, названной по имени Черкеса, находится некогда существовавший город и весьма древняя крепость; она не имеет теперь никакого значения ни у турок и татар, ни даже у самих греков, по причине своей глубокой древности. Она была разрушена во времена греческих князей, о которых в этом месте идет весьма дурная слава из-за преступлений, постоянно совершавшихся ими против бога и людей». (Броневский М. Описании Татари // АБКИЕА. С. 53).

«Греческие князья» Мангупа до османского завоевания,

Описание Московии Джакомо Гастальдо, пьемонтца, космографа в Венеции. *Descriptione de la Moscouia per Giacomo Gastaldi, piemontese Cosmographo in Venetia. 1551.*

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/2a/1551_Venice_Gastaldi-Descriptione_de_la_Moscouia.jpg

весьма вероятно, были черкесскими князьями. Определение «греческие», в данном случае, как и в целом ряде других известных случаев — не указание на этническую принадлежность, но только свидетельство принадлежности к греческому или византийскому вероисповеданию. Помимо крымской Готии, черкесское население было в Кафе и других приморских населенных пунктах и во времена генуэзцев, и при османах.

В архиве Посольского приказа сохранилось весьма любопытное сообщение о лютне среди черкесов Крыма в 1515 г., вызванной смертью Менгли-Гирея, когда многие представители этой общины поспешили в Керчь с тем, чтобы переправиться на черкесскую сторону пролива: «и в Керчь пришла весть в понедельник на святой неделе, что Менли-Гирея царя в животе не стало; а тут в Керчь прибегли многие черкасцы из Крыма, ино деи к ним прислал во вторник на святой неделе болшей сын Менли-Гиреев, Магмед-Гирей с грамотою, чтоб они жили по своим местом потому же, как жили при отце его». (Сборник РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 140).

Обращает на себя внимание, что наследник трона Мухаммед-Гирей очень оперативно отреагировал на бегство черкесов и уже на второй-третий день после того, как обозначилось их скопление в Керчи, послал к ним своего представителя с письменным обращением о том, что при новом хане им гарантирована такая же безопасность проживания в Крыму, как и при старом хане — его отце. Только из этого сообщения, даже не имея других источников, можно сделать вывод о проживании в Крыму при хане Менгли-Гирее какого-то значительного числа выходцев из Черкесии. В то же время, они не чувствовали себя в полной безопасности и такое беспокойство следует, прежде всего, пояснить недружественными отношениями между ханством и Черкесией.

Броневский подчеркивает, что черкесы в значительном числе находятся на службе у хана и что хан весьма дорожит ими: «Область Пятигорская или Колхида, простирается до самого моря Каспийского или Гирканского. Она покрыта высокими хребтами гор и лесами, которые видны с той оконечности. Народ свободен, имеет многих предводителей очень храбрых, которым подчинено каждое племя и даже семейство». Отметив независимый статус пятигорцев, а в употреблении Броневского под этим именем имеются ввиду все адыги, автор подчеркивает в другом разделе своего сочинения, что пятигорцы участвуют в походах хана. В разделе о ханских советниках и придворных: «Хан наиболее любит содержать при себе черкесов, ногаев и пятигорцев, которые трудолюбивы, крепки, храбры и воинственны. Отличным он назначает годовое жалованье

Описание Московии Джакомо Гастальдо, 1551 г., фрагмент.

и дают подарки; часто двор бывает наполнен ими». В разделе «Войско крымского Хана» Броневский как две отдельные группы указывает черкесов и пятигорских черкесов, что говорит о том, что автор имел представление о разделении Черкесии на две части — Западную Черкесию и Кабарду: «Из жителей Таврического полуострова перекопские и крымские, азовские, ногайские, черкесские данники и союзники, князья пятигорских черкесов, служащие на жалованьи, равно как и вольные должны немедленно являться к Хану по его требованию и принимать участие в войне». (См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVI/Bronevskij/frameset.htm>. Текст воспроизведен по изданию: Описание Крыма (Tartariae Descriptio) Мартина Броневского // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 6. Одесса, 1867).

Очень важное описание в том плане, что в нем отмечено несколько типов отношений, связывавших черкесов с ханом: одни из них — данники, а другие — союзники; кто-то получает жалованье, а кто-то вольный. Среди западноадыгских князей, являвшихся на поддержку хану, было две категории: данники и союзники. Определение «служащие на жалованьи, равно как и вольные» употреблено сразу за пятигорскими черкесскими князьями, что подтверждает большую степень политической самостоятельности князей Кабарды.

Связь черкесов с Мангутом могла продолжаться после 1475 г. По крайней мере, мы точно знаем, что в XVIII в. в непосредственной близости от Мангута была резиденция княжеской семьи Болотоко,

представитель которой переселился из Черкесии в Крым в начале XVIII в. и многие годы занимал важные посты в ханском правительстве.

Крымский историк М.Я. Чореф, анализирувший тамги, начертанные над входом в башню Кыз-Кулле, расположенную рядом с Мангутом, приходит к выводу о том, что эта башня принадлежала черкесскому княжескому роду Болотоковых: «Весьма вероятно, что верхняя часть западного бассейна реки Бельбек в XV-XVI вв. принадлежала представителям племен темиргоевцев, феодальным гнездом которых и было укрепление Кыз-Кулле». (Чореф М.Я. Адыгские тамги средневекового укрепления Кыз-Кулле в Крыму // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Выпуск 1. Нальчик, 1980. С. 112 — 120).

В 1793-94 гг. академик Паллас путешествовал по Крыму и заметил, что поместье Кара-иляз принадлежит фамилии Адиль-бей Балатукова и «может назваться одним из лучших во всей Таврии не только в отношении своей романтической местности, но и по удобству и по превосходству своих садов». (Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 12. Одесса, 1881. С. 136 — 137).

Исмаил Мурза Муфтийзаде в исследовании, посвященном службе крымских татар в российской армии после 1783 г. подчеркивает особый статус двух фамилий черкесского происхождения — Балатуковых и Хункаловых. В период войны с Наполеоном симферопольским конно-татарским полком командовал майор Кая бей

Балатуков, а Перекопским полком — майор Ахмет бей Хункалов. За проявленные отличия в блокаде и взятии Данцига командир Симферопольского полка князь Балатуков был произведен в генерал-майоры (7 декабря 1813 г.). Таким образом, он стал первым генералом российской армии из числа крымских татар.

Муфтийзаде отмечает, что родоначальником фамилии Балатуковых был Аджи Бек-ир бей Болатин оглу из владетельных князей Большой Кабарды, прибывший с Кавказа при Каплан-Гирее в 1709 г. И «почти в одно с ним время прибыл оттуда же и принадлежавший к роду тех же князей Хункал бей, родоначальник фамилии Хункаловых». (Муфтийзаде И.-М. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год // Известия Таврической ученой комиссии. N 30. 1899. См.: http://www.moscow-crimea.ru/history/18_19vv/sluzba.html).

Из князей Большой Кабарды, которые известны все без исключения, в 1709 году никто в Крым не переселялся и князей с такими именами мы в этой черкесской области не знаем. Зато в составе армии Каплан-Гирея упоминаются 5 тысяч темиргоевцев, которые, что совершенно очевидно, должны были руководиться князьями Болотоковыми. Поэтому после разгрома Каплан-Гирея в Большой Кабарде в 1708 г., какой-то темиргоевский князь мог переселиться в Крым. Его туда мог выдать другой представитель владетельного рода, заручившись поддержкой князей Большой Кабарды, а также антикрымской партии внутри Темиргоя.

В районе Карасу-базара

Челеби зафиксировал небольшое черкесское селение: «Стоянка селение Черкес. Это деревня на высоком холме с одной мечетью и ста черкесскими домами». (Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века / Пер., вступ. ст. и комм. Е. В. Бахревского. Симферополь: «Доля», 2008. С. 151).

Анонимный турецкий автор в 1740 г. отмечает значительное черкесское присутствие в Джане (Джанкое): «Это значительное село, расположенное на большой реке, которая впадает в Азовское море. Оно защищено направленным к реке рвом. Там находится Ак-Чибукбег [?], вассальный вождь черкесского хана, который командует войском, составленным из людей 300 черкесских сел». (Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине / Пер. М. Губоглу // Восточные источники по истории народов юго-восточной и центральной Европы. Т. 1. М.: Институт Востоковедения, 1964. С.).

Учитывая крымско-татарскую транскрипцию Джаней для обозначения княжества Жана и жанеевцев, мы можем предположить, что в названии Джанкой отобразилось название адыгского субэтноса. В таком случае Джанкой означает «джанское/жанское село». (Остапчук В. Хроника Рем-мала Ходжи «История Сагид Гирей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани (1223-1556). Казань, 2001. С. 397).

(Продолжение в следующем выпуске).

Самир ХОТКО.